

Отзыв
Официального оппонента на диссертацию
Алексея Сергеевича Волчкова
«Теологические аспекты критической герменевтики Жака Деррида
и ее роль в библейских исследованиях»
представленную на соискание ученой степени кандидата теологии
по специальности 26.00.01 – теология

Диссертационное исследование А.С. Волчкова переносит в наше научное сообщество тему влияния герменевтики, в её постструктуралистском изводе, на христианское богословие. Тема более чем не новая для западного интеллектуального ландшафта, но незаслуженно мало разработанная в нашем. Строго говоря, следует говорить об интенсивном взаимном обмене между секулярной и богословской мыслью: философская герменевтика оказала значительное влияние на экзегетику, в свою очередь богословие вернуло божественное в качестве предмета философии (теологический поворот во французской феноменологии, соответствующие работы А. Бадью и С. Жижека и проч.), чтобы назвать только самые очевидные примеры.

Одной из базовых идей диссертации является попытка схватить богословие деконструкции в его целостности и полноте. Для этого Волчков обращается к анализу текстов как основоположников: Ж. Дерриды, Р. Барта, Ю. Кристева; так и теологов, испытавших влияние постструктуралистов: И. Шервуда, Д. Капуто, К. Рашке, Р. Кирни, Дж. Мануссакиса и др. Преимущественный метод — деконструкция, хотя по различным поводам автор прибегает и к другим методам — историческому, сравнительному и герменевтическому.

Описав общий замысел исследования и научный аппарат, использовавшийся диссертантом, перейдем к оценке содержания работы. Диссертация Волчкова выстроена вполне логично и четко, она состоит из введения, трех глав (разделенных на параграфы и подпараграфы) заключения, приложения и списка литературы.

Первая глава описывает рецепцию идей деконструктивизма в западном богословии и библеистике. Здесь разобраны основные понятия Жака Деррида и то как они были восприняты в концепциях Джона Капуто и Ричарда Кирни. Также здесь даётся очерк взаимодействия академической библеистики и постструктуралистского комплекса идей и подходов.

Вторая глава — важнейшая для прояснения позиции самого Алексея Сергеевича. Она построена через последовательное разворачивание трёх понятий — текст, интерпретация и автор. Для Деррида текст — целое, которое должно быть понято в своих частях исходя из анализа структуры

целого, без обращения к внеположенным тексту вещам. Напряжения и противоречия между частями целого создают ту творческую энергию, что порождает и поддерживает смысл текста. Сходную концепцию автор обнаруживает в древней церковной традиции: по отношению к библейскому тексту постулируется его внутренняя целостность и независимость от какого бы то ни было исторического контекста. Неизбывная полифоничность корпуса Библии через повторы, расхождения, противоречия, наполняет живым смыслом казалось бы искусственное объединение «книг» в целостный сборник.

Библия строится путём собственной *интерпретации*. В богословии присутствует фантом «непосредственного» постижения смысла (божественного замысла), но важно удерживать эту иллюзию именно как иллюзию, оттеняющую истину. Истина же возникает лишь в бесконечных опосредованиях, в переплетении текстов, их интерпретаций и взаимных интерпретаций. Конечно, тут с неизбежностью возникает вопрос о границе интерпретации: когда и как мы должны ограничить движение опосредования? А.С. Волчков даёт нам ключ — интерпретация не должна быть «паразитарной», должна быть внутренне непротиворечивой и должна учитывать «интенцию текста».

Фигура *автора* — симптом логоцентрического подхода; попытка реконструировать «авторский замысел» — ещё одна инкарнация призрака непосредственного постижения смысла. Понятное дело, что вся традиция постструктурализма весьма разнообразно настаивает на «смерти автора», имея в виду, что вовсе не реальный автор зафиксированного текста является источником смысла; смысл рождается в акте чтения и существует только в нём. В древней церковной традиции мы видим близкие по духу представления: пренебрежение к самому вопросу кто реальный автор текста, следовательно и экзегетика демонстративно игнорирует существенный для фигуры автора контекст. Другое дело, что современное состояние библеистики довольно далеко отошло от древности, но суть предложения автора диссертации состоит в сближении первого и второго под влиянием критики постструктурализма.

Третья глава трактует в каком смысле существует откровение. Алексей Сергеевич рассматривает три стратегии взаимодействия богословия с постмодерной мыслью. Опции таковы: игнорировать, капитулировать или воспользоваться очищающим огнём критики традиционной метафизики, чтобы построить новую метафизику, лишённую болезней и пороков онтотеологии. Наиболее продуктивной представляется третья возможность, именно в таком духе Волчков толкует проекты Ж.-Л. Мариона и

Дж. Мануссакиса. Изменение общей парадигмы должно отразиться и в новых формах богословских текстов; если время трактата ушло, что заменит его? Хвала? Рассказ? Стихи? Это и многое другое обсуждается достаточно подробно.

Завершает исследование информативное заключение, содержащее ответ на вопрос «как следует богословию отнести к постструктурализму в лице Деррида?» Краткий ответ прост: пусть огонь критики освободит богословие от накопленного в гуманитарной культуре бремени догм, норм, методологий, дисциплинарных канонов, стереотипов. Богословие лишь лучше поймёт свои подлинные цели и методы.

Своё видение постструктуралистской герменевтики Писания А.С. Волчков представил в приложении — оно содержит оригинальное прочтение книги пророка Ионы.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что диссертация А.С. Волčkова производит впечатление самостоятельного, оригинального и зрелого исследования. Тем не менее, в ходе знакомства с текстом возникли некоторые замечания, прояснение которых позволило бы сделать замысел автора более определенным.

Как всякий увлечённый своей темой и своими авторами учёный, А.С. Волчков бывает не справедлив по отношению к мысли философов, периферийных для его темы. Вот например в параграфе 2.2.7 на странице 124, говоря о количестве возможных интерпретаций, сказано так: «Если для Хайдеггера таких возможностей, по большому счету, *две: подлинная и неподлинная* (как мы видим, они неявно «центрируются» вокруг подлинного толкования), то деконструкция не допускает существования никакого центра и в этой связи, как кажется, делает все толкования равноценными. По мнению Деррида, в тексте наличествует не просто допустимая, а неустранимая множественность смысла» (курсив мой — *И.З.*). Это не очень корректно. Хотя бы потому, что неподлинных интерпретаций (болтовни, толков) по определению множество. Сколько возможно подлинных интерпретаций — вопрос открытый. С одной стороны, стилистика текста Хайдеггера подталкивает к тому, чтобы уравнивать подлинность и единственность. С другой стороны, если каждый *Dasein* толкует своё бытие подлинным образом, то вот это подлинное толкование уникально или универсально? Вопрос крайне дискуссионный. Впрочем, как я уже заметил в начале абзаца, подобного рода неточности весьма понятны и извинительны.

Другой момент, которого не хватает — рефлексии по поводу той текстуальной формы, в которой работает Алексей Сергеевич — диссертации. По происхождению жанр диссертации, как схоластический вариант цехового

«шедевра» тяготеет к трактату, а значит сами рамки в которых работает диссертант очерчены традиционной метафизикой. Возможно ли в подобном жанре говорить о преодолении онтотеологии? Мы можем констатировать факт: текст за пределами онтотеологии (рассматриваемая диссертация) состоялся, но как это стало возможно? Постановки этого вопроса и попытки дать на него ответ мне не хватает в диссертации.

Я полагаю, что указанные замечания не наносят существенного урона общей концепции, изложенной в талантливой работе А.С. Волчкова. Результаты, достигнутые автором как в основном тексте, так и в четырёх научных публикациях по теме диссертации, достаточно высоки, оригинальны и продуктивны. Отмечу блестящее знание источников и критической литературы по избранной теме, глубокую историко-философскую эрудицию, четкую логику аргументации, зрелый научный язык, а также хорошо составленный автореферат, который полностью соответствует основному тексту.

Полагаю, что диссертация **«Геологические аспекты критической герменевтики Жака Деррида и ее роль в библейских исследованиях»** отвечает основным критериям завершенной, серьезной, самостоятельной научной работы, предъявляемым ВАК Минобрнауки России, к диссертационным исследованиям, а ее автор **Волчков Алексей Сергеевич** заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности **26.06.01 – теология**.

Канд. филос. наук

22.08.2019

И.Н. Зайцев

Зайцев Игорь Николаевич

кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП)

Раб. тел. +78123157778; моб. +79112755870

Email: i.zaitsev@guap.ru

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, ауд. 5306.